

Сразу в двух регионах Приволжского федерального округа вынесены судебные решения по статье "финансирование терроризма". Московским окружным военным судом по результатам выездного судебного разбирательства в Саранске житель Мордовии приговорен к 5 годам колонии общего режима и штрафу в размере 200 тыс. рублей за сбор и перечисление 1335 долларов США для боевиков в Сирии. За аналогичные деяния житель Башкортостана осуждён на 4,5 года лишения свободы в колонии общего режима, сообщили в УФСБ. По информации УФСБ по Башкирии, в 2012-2014 годах Радик Гильванов перечислил на счет террористической организации ИГИЛ около 90 тыс. руб.

Как установило следствие, Радик Гильванов поддерживал контакт через социальные сети с боевиками, воевавшими на стороне незаконных вооруженных формирований (НВФ) на территории Сирии. По их просьбе он возле городской мечети собирал у прохожих пожертвования под видом помощи мусульманам, а затем перечислял их на банковские счета, открытые на физических лиц в Турции, где деньги впоследствии обналичивались. При этом, как посчитало следствие, обвиняемый "действовал умышленно, осознавая, что идейную базу данного НВФ составляет воинствующий исламизм", а также отдавал отчет в том, что "денежные средства предназначены для приобретения оружия, боеприпасов и обмундирования".

В ходе следствия Радик Гильванов раскаялся и содействовал расследованию. Суд также учел, что он имеет двоих несовершеннолетних детей, один из которых является инвалидом.

Как отмечают сибайцы, семья Гильванова, имевшего судимость за хулиганство, среди горожан зажиточной не считалась, а собирать пожертвования Гильванов научился, возглавляя "Фонд реабилитации осужденных лиц „Рассвет“", специализировавшийся на сборе финансовой помощи отбывшим наказание.

"Данный случай еще раз иллюстрирует феномен последних лет — рост радикальных настроений молодёжи и увеличение притока боевиков в ряды ИГ из разных стран, в том числе, как это ни печально, из России, — подчеркнул политолог **Идьдар Габдрафиков**. — Не так давно директор ФСБ, председатель Национального антитеррористического комитета Александр Бортников сообщил, что количество россиян, воюющих сейчас в Ираке на стороне террористов, за последний год выросло вдвое, и сейчас их там около 1,7 тыс. человек. Всего, по данным главы ФСБ, на стороне ИГ воюют 20 тыс. иностранцев из 100 стран".

"Безусловно, государство должно принять решительные меры в борьбе с этим крайне негативным явлением, однако, на мой взгляд, работа государства и общества не должна ограничиться одними только карательными мерами, — полагает Габдрафиков. — Ведь феномен этого явления имеет социальные корни. Одной из причин может быть социальная несправедливость, которую, по убеждению некоторых молодых людей, можно поменять только вот такими крайне радикальными действиями. Здесь должны задуматься и предпринять какие-то действия не только правоохранительные органы, но и другие институты. Поэтому эту проблему надо решать системно, и не только бороться с последствиями, а стараться искоренить причины, порождающие это негативное явление".

"Это пока первый случай в Приволжском федеральном округе, когда выявили подобный канал финансирования терроризма, — отмечает эксперт Института национальной стратегии, исламовед **Раис Сулейманов**. — Однако поток сторонников "джихада" в Сирии и "строителей" исламского "халифата" в регионе Поволжья фиксируется наблюдателями с начала войны в этой арабской стране в 2011 году. Первый случай сбора „закята“ для "джихада" в Сирии был отмечен в Татарстане два года назад. Тогда СМИ сообщали, что в Набережных Челнах в одном из городских парков ходили люди, призывающие прохожих помочь пожертвованиями в пользу „воюющих братьев“.

"Ничего удивительного нет, что в соседней Башкирии появились точно такие же сборщики "закята" на помощь "строителям халифата", — рассуждает исламовед. — Ситуация на Ближнем Востоке совершенно никак не улучшается, ваххабиты пока удерживают завоеванные рубежи, контролируя значительную территорию Ирака и Сирии, а их сторонники из России, в том числе с территории Поволжья, стремятся помочь им людскими и материальными ресурсами. "Пожертвования" идут на финансирование поездки, экипировки, закупки вооружений "моджахедов". Механизм финансирования порой бывает такой: кто-то собирается поехать из Поволжья или Северного Кавказа в Сирию, его друзья, не настолько отчаянные, но симпатизирующие его решению, начинают собирать материальную помощь, помогают ему даже, когда он уехал на Ближний Восток, посылая на карточку денежные средства, которые "моджахед" обналичивает в Турции".